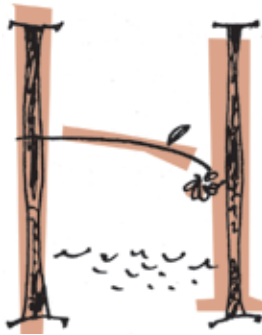

ДЛИННЫЙ ДЕНЬ

а следующий день Вовка с Ритой отправились после школы во дворец вместе. Не договаривались, как-то само получилось — вышли из класса и пошли. Впрочем, идти-то всего одну улицу. Но как же хорошо! Весенние деньки, зеленые листочки, асфальт подсох, Ритка парит рядом, чуть не подпрыгивает на каждом шагу, как та самая девочка с прыгалками из детского стихотворения.

Вовка умом понимал: надо что-то говорить, типа *small talk*, не молчать угрюмо, — но не мог выдавить из себя ни слова. Мысли разъезжались, что очень Вовку удивляло — раньше он за собой такого не замечал. Подумаешь, девочка. Но сейчас мало того, что ржали в голове немецкие голоса, певуче взвивался над ними надменный англичанин и механически бұхал голос самого Петра, еще, как ни странно, очень отвлекали скромные двухэтажные здания, тянувшиеся лентой вдоль Малой Почтовой. Вовка, разумеется, проходил и проезжал мимо них на машине, велике, скейте тысячу раз, не обращая внимания. Ну, бараки какие-то.

А сейчас пригляделся, сравнил с виденным вчера во дворе Лефортовского дворца — да нет, не бараки... пожалуй, начала XIX, а то и тоже XVIII века домики. Как много, оказывается, может таиться под гладкими фасадами! Они вчера лишь чуть-чуть прикоснулись, и сколько всего хлынуло — веселье, унижение, гнев, боль, смерть... и всё за один год! А ведь в этих гладких домиках тоже, наверно, много всего происходило — хоть и не с царскими особами.

А Рита? Вот ведь тоже — «дом с гладким фасадом»... Вовка покосился на светленькую девочку, собрался с мыслями... но тут как раз и пришли.

На сей раз Карлыч, получив очередное «ДЪЛО», уверенно повел их по коридору второго этажа куда-то вбок, вправо. Объяснил — здесь были не парадные, а личные покои императора. Как — императора? Петр же в Петербург уехал? Да очень просто: императора Петра II.

Накануне Вовка, разумеется, заглянул в статью о нем в Википедии, но читать длинную «простыню» поленился. Ну, то есть не то чтобы поленился, а просто дел много накопилось. Надо приоритеты расставлять. Обратил только внимание на даты жизни: 12 октября 1715 — 19 января 1730. Это получается, четырнадцать лет и три месяца. Надо же, ровно как ему сейчас. Вовка взгляделся в узкое мальчишеское лицо под плотно облегающей высокой шапкой парика. Если прищуриться и снять мысленно этот нелепый седой хаер — пацан как пацан. Какой там император. А вот на картине Серова, там же приведенной, — совсем другой. Точнее, совсем другие: две хрупкие фарфоровые статуэт-

«Достойна удивления разность между государственными учреждениями Петра Великого и временными его указами. Первые суть плоды ума обширного, исполненного доброжелательства и мудрости, вторые нередко жестоки, свои нравны и, кажется, писаны кнутом. Первые были для вечности, или по крайней мере для будущего, вторые вырвались у нетерпеливого самовластного помещика» (Пушкин А. С. История Петра. Подготовительный текст. Запись за 1721 год).

ки, раскрашенные в белое (кружева) и коричневое (кафтаны), под цвет несущихся коней и вечной русской грязи под их копытами. Два розовых пятна — румянец на круглой щеке девушки с очень спокойным, несмотря на бешеную скачку, лицом и бьющиеся на ветру перья на шляпе пацана, пожирающего ее глазами. Да еще вдалеке — красные

пятна безнадежно отставшей свиты. Подпись: *«Выезд императора Петра II и цесаревны Елизаветы Петровны на охоту»*. Елизавета Петровна — она же тоже была императрицей? Только вот до или после этого Петра? И если Петровна — то она ему кто? Явно не дочь. Ладно, всех не упомнишь, на месте разберемся.

Зашли в довольно большую комнату, перевели верньер на 290 (чтобы попасть в 1730 год) и приступили. Только сначала Александр предложил диктофон в телефоне включить, чтобы потом разбираться, что это они слышали. Здорово.

Сосредоточились и сразу попали. Густой звук. Но уж очень неожиданный! Не немецкая речь и не русская, вообще не голоса, а звук виолончели. Причем не мастерский, а прерывающийся, ученический. Кто-то не очень умело елозит по струнам. Рита закатила глаза. Ого, она еще и музыке учится?

Потом — скрип тяжелых дверей вдалеке и шаги. Кто-то уверенно вбивает каблуки в пол. Виолончель смолкла на полуноте, и срывающийся мальчишеский голос, недовольно: «Ваня, ты почему без доклада? Видишь — экзерциция!»

Прости, государь!
Стешил порадоватъ.
Со мною Яков
Стюарт.

Лирийский
Дюк Министр
истанский. У него
для тебя презент.

Пусть
взойдет.
Чего
ему?

J'ose esperer, Votre Majeste, que vous me ferez la grace d'accepter
cet humble cadeau d'anniversaire. Connaissant votre amour de la
chasse aux chiens courants, j'ai specialement fait venir
ces splendides chiens d'Angleterre. On m'assure
qu'ils sont les meilleurs de leur race.

За собачек Дюку
мерси, а что
говорит, что-то не
разберу никак.

Что ж, благодарствуй, господин министр. Право, потешил! Ваца, вели же скорее седлать, собирай охоту!

Sire, peut-être que la chasse devrait être reportée à plus tard après tout? Votre sœur, la princesse Natalia, est gravement malade. Et il est grand temps que vous retourniez à Saint-Petersbourg – vous avez des affaires d'état à régler.

После, после, господин
министр! Господь милостив –
поправится Напашенька,
прижму к сердцу.
А Петербург от меня
никуда...

En janvier, lorsque
la neige sera solidement
ancree dans le sol, vous
pourrez chasser
a votre guise!

...не убежит, чай
не заяц. Меня охотта
ждет. И собачки
ваши!

Вот ведь как: посол испанский, имя английское, а чешет по-французски. Ничего не понятно... и всё понятно. Теперь настал Вовкин черед возмущаться и фыркать. Видал он таких понторезов на межзональных турнирах! Выходят на **додянг** все из себя гордые, грудь колесом, а после первой же «двойки» думают только, как бы весь бой продержаться.

Впрочем, случалось Вове с некоторыми из тех, кого он убирал в одни ворота, и повторно встречаться, эдак через полгода. Понты резко убавлялись, а вот техника — резко прибавлялась. Приходилось попытаться. А у Пети этого самого «полугода на подумать» не оказалось.

Ладно, слушаем еще. Рита, давай!

Фрагмент основан на реальном случае, описанном самим герцогом Лириа следующим образом:

«Октября 23 [1728] день рождения государя праздновали с величайшей пышностью.

Октября 25 я представил царю две борзые собаки, кои нарочно выписал из Англии, и Его величество так был доволен, как будто я подарил ему целую область. В тот же вечер он поехал опять за город, сказав, что воротится не прежде, как выпадет первый снег.

В ноябре болезнь великой княжны дошла до того, что и сами врачи признались в невозможности ее исцеления. Вследствие сего отправили к царю курьера, и он приехал в Москву 18-го числа» (цит. по: Павленко Н. Петр II).

Додянг — место проведения схватки в тхэквондо; то же, что татами.

Министр, полностью — полномочный министр (фр. un ministre plénipotentiaire) — то же, что и полномочный посланник: по дипломатическому протоколу — посол второго ранга, представитель при второстепенной державе.

Щиток, или **щипок**, — узкая вытянутая морда охотничьей собаки (от «щипать» — хватать добычу).

Сударыня, я исполню свой
долг императора
и рассчитываю, что вы
исполните свой.

Вы можете быть
совершенно спокойны,
Ваше императорское
величество.

Благодарю вас,
сударыня.
Можете
идти.

Тетя... ну зачем ты
так. Нам же жить.
Нешто как твои бабюшка
с мамушкой хочешь?

Вас это не касается!

Тетечка, Тетечка! Любименький!
Али нам с тобой в Отраде было
плохо? Ну? Ну? Иди ко мне...

Рита сбросила его руки так стремительно, словно на них что-то гадкое выступило. Надулась, покраснела, уткнулась взглядом в стену.

Да и Вовке тоже не по себе. Никогда он ничего такого не смотрел и ни с кем не обсуждал, даже со своими пацанами после тренировки. Хотя все только и делают, что намекают, будто обсмотрелись. А тут — девочка. С которой он только третий день как общается. Вся из себя умная и вообще типа не про то. Но что это — тоже ведь поняла сразу. Эх... Вроде — что такого, понятно же, что в этой комнате и это тоже было, а все равно стыдно. Но каков Петя шустряк! Прожил мало, но все успел... Впрочем, Вовка же... Кхгм. Стоп.

Карлыч, хитрец, уткнулся в Д'БЛО, делает вид, что изучает.

Вдруг Рита решительно схватила его за обе руки.

— Поехали дальше, Вова. Мало времени.

И прямо на него в упор глядит. Ух, какая сейчас красивая! И вовсе не прозрачная.

— Включай диктофон, дядя Саша.

Куды жеңиптәся,
чпто пты,
океттись, Алексей
Тригоревич...

Мало ли чпто назначено...
Один Господь назначает...

Ттак назначено же,
Андрей Иваыч!
Вон и шляхтга
свехалась.

Когда ж она
вовремя. А только
вы меньше бы с
Ваышей таскали его
по полям-то.

Тпетя-то
уже обеста-
мател!

Ттшекленттна оста!
Как невовремя.

Молчи! Не пты ли
Тпетю к проруби
попгачил!

Што дело другое:
арттикуи! Да мы
птам и часу, считай,
не провели.

А вы без всякой нужды по два месяца полевали! Мыслимо ли дело!
И не одних, а чай, зайцев гоняли в своей Оттраде-то... Сказатть
срамно. Испгаскали мальчонку, вот зараза и приимтла.

Эй, дура,
слезь с места!

А хотитте
ашур а-ля
франсэ?

Ваыа, дай
воаки, скучно!

Позвать пога да здесь
обвенчать. Назначено!
А Катю уже как
государыню-жену
предъявим.

Не боишься ты Бога,
Василий Лукич. Ну какой пог
обвенчает при смерти?

Аи diable! Не учи
нас танцевать, немчура! Ступай
в кирху, толкуй с пастором!
А тут дело сокровенное,
державное! Предъявим, и багга!
Как василевсы в Царьграде!

Василь Лукич,
образумься.

Не замая, Дмитрий
Михалыч! Все-то вы,
Толмчыны, по-своему
хотите повернуть.

Охолоньте, государи мои. Не в кабаке —
у ора смертного. Императорского!
Василь Лукич, не боишься Бога, побойся
человецев. Со всей России народ съехался.

Не примут Катю!

Что?!?

Помехи — шажок в сторону, снова потеряли и снова нашли волну. Тот же самый мальчишеский голос, но уже не дерзкий, какое там — слабый, блеющий. Да и со взрослых мужчин вся их сановная спесь слетела:

И вот теперь точно всё. Карлыч хотел было что-то добавить, но взглянул на бессильно повисшие руки ребят и промолчал.

А Вова и впрямь весь выжат. Но дело того стоит. Ух!.. Это уже не русский сериал, это прям «Игра престолов». Все сезоны одним архивом. Хорошо, что про диктофон не забыли. Теперь долго разбираться, кто все эти люди. Голицыны — понятно, а остальные? А вот с «кровями» разбираться нечего — все ясно. Вон как у Ритки уши горят. Значит, правильно понял. Ну Петя...

По пути из дворца в музей все трое молчали. Столяр-старший, видимо, переваривал услышанное, пытался сложить обрушившуюся на них информацию в исторический пазл. О чем думала Столяр-младшая, не поймешь. Вовка спросил, что-то она ответила невпопад, он отстал. Потому что сам был загружен по самую макушку с модным топ-нотом. Кто унаследует трон — это, конечно, круто; и, главное, так вот всё запросто — собрались в комнатке, порешали вопросы.

Но Вовку больше другое взволновало. Как это: его ровесник — и жениться собирался? Не, он, конечно, и сам не прочь с какой-нибудь классной девчонкой познакомиться совсем-совсем близко. Чтоб была... ну, под рукой, скажем так, когда... ну понятно. Но чтоб вот прям жениться? Жить вместе, как папа с мамой? Искоса поглядел на Риту. Как она уставилась после той сцены. Он глаза поднять не мог, а она — прямо на него в упор. Правду, значит, говорят, что у девочек это иначе работает. Понять бы как... Какая задумчивая. Неужели о том же думает? А она ничего, между прочим. Как он раньше не замечал?

У дверей музея распрощались, и тут на Вовку словно что-то нашло. Как тогда, когда впервые поймали волну. Только по-другому.